

Петросян Е.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ЧТОБЫ ЖИТЬ СТАЛО ЛУЧШЕ

ПРЕДСТАВЛЯТЬ читателю заслуженного артиста Российской Федерации **Евгения ПЕТРОСЯНА** необходимости нет. Стоит лишь объявить со сцены его имя, как зрительный зал взрывается аплодисментами. Он любим, популярен. Встреч с ним ждут, они всегда дают большой заряд оптимизма. Сейчас Е. Петросян гастрوليрует в нашем городе. Корреспондент «Вечернего Свердловска» встретился с ним и попросил ответить на несколько вопросов.

— Евгений Ваганович, это ваш не первый приезд к нам в город. Чем запомнился Свердловск?

— За двадцать шесть лет своей деятельности на эстраде я в Свердловске шестой раз. И все приезды сюда можно назвать этапными в моей жизни. В середине 60-х годов в нашем городе я, впервые как профессиональный артист, работал в программе, которая называлась «В жизни раз бывает 18 лет». Потом в 1974 году, сменив амплуа «чистого» конференсье на артиста эстрады, выступающего в жанре сатиры и юмора, я вновь оказался у вас. В 1982 году показывал свердловчанам дорогой для меня спектакль «Доброе слово и кошке приятно». Так что творческие связи со Свердловском у меня крепкие.

— Как сейчас, во времена гласности, живется сатирiku?

— Живется легче. На эстраде сняты все ограничения. Исчезли многочисленные инстанции по редактированию текстов. Удивительное дело, многие годы сидели в кабинетах люди и руководили... юмором. Причем, посадив их в эти кабинеты, никто не проверил самого главного — есть ли у этих руководителей чувство юмора... Вот и запрещали они практически все подряд. Так им было легче. Запретить — вопросов не будет, разрешишь — могут эти самые вопросы появиться, тогда потребуются на них отвечать. Перестраховщик этого и боялся.

— И что, все перестраховщики исчезли?

— Что вы, они есть, остались, многие просто пересели в другие кабинеты. Притаились, ждут. Скажем, на Центральном телевидении часто еще работают по старинке. Вырезают кусками самые острые места в моно-

логах, потом даже стыдно смотреть себя по телевизору. Я понимаю, трудно сразу перестроиться. Помните притчу про короля, который лет двадцать запрещал своему шуту смеяться над ним, а потом вдруг разрешил. Шут не смог этого сделать — разучился.

— Мы тоже за годы, которые сейчас принято называть застойными, многое разучились делать. Ваши острые монологи на самые актуальные темы как раз об этом и говорят. Призывают они к одному — надо делать все возможное, чтобы жить нам стало лучше.

— А это и есть перестройка, за которую выступает народ. Страшивается, если народ «за», то кто «против»? Тот, кто в этой перестройке что-то потеряет — теплое место, персональную машинку, доступ к спецмагазину и т. д. Но разве это личное. «Свое» может быть выше интересов народа, страны? Конечно же, нет. Вот сейчас к XIX Всесоюзной партийной конференции готовимся и мы, артисты. Для делегатов будет дан большой концерт. Не так давно и меня попросили представить несколько монологов в эту программу. Представил. Их прочитали и

говорят: «А что-нибудь острее нельзя?».

— Тут, наверное, вам пресса «мешает», которая за последние три года неизменно раздвинула рамки гласности...

— Теперь за газетами не угонишься, это точно. И зрителя уже многим не удивишь. Говоря о сегодняшней жизни, надо искать новые художественные формы, повороты тем, обращать внимание на те явления, что еще не затронуты. Однако есть и вечные темы, которые бичуются сатириками. Например, пошлость. В широком смысле слова — пошлость — все, что примитивно, но имеет претензию. А главным пороком в человеке я считаю равнодушие.

— Евгений Ваганович, вы на эстраде уже четверть века, начинали работать у самого Утесова...

— Не хотите ли сказать, что пора писать мемуары?

— Почему бы и нет, книг об эстраде не так уж много.

— Такая мысль есть. С первого своего концерта я веду дневники. Но будущую книгу биографической не назовешь. В ней попробую провести анализ жанра — эстрада нуждается в системе. Это будет книга для всех, кто интересуется нашим веселым жанром.

Интервью взял
А. ЛЕВИН.
Фото В. Долганина.

20.05.88

1986